Дин Цзяи не проронила ни слова после того, как ее отругала Цяо Цзыцзинь, потому что она не могла ее опровергнуть. Однако она определенно не согласилась бы просить прощения у Цяо Нань.

"Разве ты не говорила, что тебе нездоровится? Как ты?" У Цяо Цзыцзинь не было выбора, так как Дин Цзяи не хотела ничего говорить.

"Я приняла лекарство, но меня все еще немного лихорадит. Это не так серьезно, как пару дней назад".

"Раз у тебя все еще жар, ложись на кровать и отдохни. Дома есть лекарства. Я вскипячу тебе воды".

"Нет больше лекарств".

"Тогда дай мне деньги. Я помогу тебе их купить".

"Не нужно. В любом случае, температура не высокая. Скорее всего, я выздоровею, когда накроюсь одеялом и пропотею". Дин Цзяи не могла позволить себе тратить деньги на покупку лекарств.

Цяо Цзыцзинь сразу же согласилась, так как ей тоже не хотелось ехать в такую даль. "Хорошо, тогда ложись на кровать и спи. Уже довольно поздно. Я пойду и куплю два ланч-бокса на деньги, которые ты мне дала".

"Лучше купи на эти деньги продукты. Этого хватит на два-три обеда". Дин Цзяи не хотела расставаться с деньгами. "Почему бы нам не сделать так? Я дам тебе немного денег, а ты пойдешь и купишь свежие овощи обратно". Дин Цзяи смущенно сказала, что она не очень хорошо себя чувствует, и для здоровья полезнее съесть немного свежих овощей.

"Купить овощи - это не проблема, но кто будет их потом готовить?"

"Ты, конечно!"

Цяо Цзыцзинь рассмеялась. "Мама, ты, наверное, шутишь. Ты же знаешь, что я в этом не сильна. С раннего возраста я не умею делать ручную работу, например, жарить овощи. Что если мои руки станут шершавыми? Что, если масло попадет на мои руки, и они покрываются волдырями, как у Цяо Нань и у тебя? Дело не в том, что ты не знаешь. Моя кожа не такая хорошая, как у Цяо Нань. Волдыри на ее руках исчезают без шрама меньше чем за месяц, а мне потребуется два-три месяца, чтобы оправиться от шрама. Это слишком уродливо. Я не хочу этого".

Дин Цзяи была ошеломлена. "Тогда, ты ожидаешь, что я встану и буду готовить для тебя?"

"Конечно, ты же моя мать. Ты должна делать всю эту работу". Цяо Цзыцзинь звучала смело и праведно.

"Но я нездорова. Разве я не могу отдохнуть один-единственный раз?" упрямо сказала Дин Цзяи.

Последние два дня Цзыцзинь все еще была в школе и не могла позаботиться о ней, так как не была рядом с ней. Хотя у нее была высокая температура, ей приходилось заставлять себя

вставать, принимать лекарства и есть. Теперь, когда Цзыцзинь вернулась, не могла ли она воспользоваться привилегиями пациента?

При мысли о том, что Цяо Нань так хорошо и правильно заботился о Цяо Дунляне, когда тот попал в больницу из-за автомобильной аварии, Дин Цзяи почувствовала зависть.

Цзыцзинь была избалована ею. Разве она не знала, насколько она способна? Ей не нужно было, чтобы Цзыцзинь служила ей так же, как та несчастная девушка служила старому Цяо. Однако она должна хотя бы заботиться о ней и дать ей почувствовать себя любимой, не так ли?

"Мама, я думаю, ты запуталась из-за болезни. Забудь об этом. Я просто возьму деньги и куплю два ланч-бокса". Сжимая деньги в руках, Цяо Цзыцзинь побежала покупать еду, даже не дожидаясь реакции Дин Цзяи.

Хотя ланч-боксы были немного дороже, чем приготовление еды самостоятельно, в них было и мясо, и овощи.

На эту небольшую сумму денег можно было купить много овощей, но точно без мяса. Кроме того, она должна была готовить. Она была не настолько глупа, чтобы согласиться на безмозглую просьбу матери.

"Цзыцзинь... Неужели все они хотят загнать меня в могилу?" Дин Цзяи не могла остановить Цяо Цзыцзинь, которая убежала покупать коробки с обедом.

Дин Цзяи ударила себя в грудь и вернулась в спальню. Она опустилась на кровать и накрылась одеялом. Она думала о том, как пошла искать Цяо Нань, чтобы обсудить вопрос о переезде Цяо Дунляна, несмотря на то, что он еще не полностью выздоровел, но в итоге школа отправила его в полицейский участок.

Ей пришлось пережить страдания, которых она никогда не испытывала раньше. Дин Цзяи не могла удержаться, чтобы снова не заплакать.

К тому времени, как Цяо Цзыцзинь вернулась, Дин Цзяи уже плакала во сне.

Цяо Цзыцзинь, видя, что Дин Цзяи мирно спит и не собирается просыпаться в ближайшее время, просто доела свой ланч-бокс и оставила долю Дин Цзяи на табурете рядом с ее кроватью.

Когда наступило время сна, Цяо Цзыцзинь зевнула и легла спать.

Дин Цзяи проснулась посреди ночи от жажды и голода. Она встала и включила свет. Когда она увидела холодную коробку с обедом, стоящую на табурете у кровати, на глаза навернулись слезы. Оба они были родителями, но когда старика Цяо положили в больницу, ему давали не только горячую еду, но и хороший суп.

Почему же ей не давали горячей еды и хорошего супа, когда она болела?

Дин Цзяи медленно взяла холодный рис маленькими глотками. В рисе, который должен был быть сладким, она почувствовала легкую горечь.

Когда старика Цяо положили в больницу, эта несчастная девушка так хорошо о нем заботилась. Теперь настала ее очередь заболеть. Несчастная девушка даже не отнеслась к ней как к матери. Несчастная девочка была все такой же. Ей и в голову не приходило, как тяжело

было рожать ее в прошлом.

"Хорошо, я знаю. Спасибо." Цяо Нань узнала об этом только в пятницу, на следующий день после того, как Дин Цзяи пришла за ней в школу.

Когда она услышала от охранника, что Дин Цзяи попала в полицейский участок, Цяо Нань не могла не вздохнуть. Она не знала, что сказать.

Ее отец находился за границей и точно не стал бы вносить залог за ее мать. Она была еще студенткой, ей не исполнилось и восемнадцати лет. Она была без гроша в кармане и не могла позволить себе залог. Следовательно, она не могла помочь, даже если бы захотела.

"Вы в порядке?" обеспокоенно спросил охранник, увидев, что Цяо Нань уходит."

"Я в порядке".

"Но это ее биологическая мать".

"Она не должна этого делать, хотя она и биологическая мать. Хорошо, не должно быть никаких проблем. Разве она не сказала спасибо

? Разве ты не видел ее вынужденное выражение лица, когда она сказала "спасибо"?"

"Я этого не видела".

"Хорошо, что не видел. Поторопись. Сейчас время отбоя в школе. Будь начеку".

"Хорошо."

Цяо Нань держала в руках ключ от учителя Лю. Она нашла место по адресу, указанному учителем Лю. Когда она увидела новый маленький квадрат, она была удивлена. Это было хорошее место. Даже в конце 20-го века он стоил больших денег. В 21 веке, в течение нескольких лет, квадрат будет стоить очень дорого.

Школа была слишком щедра, чтобы одолжить им такое хорошее место для проживания.

Это был первый раз, когда она узнала, что для лучшего ученика школы существует такое преимущество.

Цяо Дунлян пришел вскоре после Цяо Наня. Когда он увидел, что дверь квартиры открыта, он сразу же позвал: "Нань Нань?".

"Папа, ты вернулся?" Цяо Нань убрала свою школьную сумку. "Папа, где ты был последние несколько дней? Почему ты вернулся только сейчас? Твой организм хорошо это воспринял?"

"Посмотри на папу. Разве я выгляжу так, будто мне нездоровится?" Цяо Дунлян улыбнулся.

"Не совсем. Ты выглядишь намного лучше. Так, папа, я должен тебе кое-что сказать..." Цяо Нань хотел поднять вопрос о Дин Цзяи.